

17. Я пришла за моим Братом

1.

Когда мы вернулись в школу, звенел уже последний звонок. Мураками покатила на свою баскетбольную секцию, — я же отправился в додзё.

Шёл я не быстро и без особого желания, ясно представляя себе предстоящую мороку.

Я даже выдохнул, когда всё-таки зашёл в деревянный зал и не обнаружил там Сироганэ. Ожидаемо, он любил запаздывать. Лишь Тома сидел на матрасе и растерянно разглядывал деревянный меч.

Парень заметил меня, тускло улыбнулся и пошёл в чулан. Сам я выглянул в окно.

В итоге я так и не рассказал про Сироганэ ни деду Лю, ни полиции. Промолчал я не потому что мне хотелось защитить этого ублюдка, но по той простой причине, что мне это было выгодно. Парень отыгрывал моего соперника. Другого человека я на эту роль пока не нашёл. А значит если Сироганэ посадят за решётку или даже просто отчислят из школы, у меня будут проблемы.

Самое неприятное, что я сам же их себе и нажил. И взбрело мне в голову братья за эту Арку. Найти виновного, ну конечно, — сразу же было понятно, что это выльется в ту ещё головную боль. С другой стороны, потом бы я мог вообще не найти никакой арки, так что мне, наверное, действительно стоило брать в начале месяца первую попавшуюся, и уже потом игнорировать все последующие. Если позволит счёт.

Так что здесь всецело вина случая.

И как же так не повезло, что злодеем из одной истории оказался персонаж другой?..

Тома вернулся, прикатил куклу и вручил мне клинок. Тут я заметил, что пальцы на руке парня были пухлыми и красными. Я сразу заподозрил неладное, и вскоре ещё сильнее убедился в своих опасениях, когда посмотрел на куклу.

Она была вся в трещинах.

Вот оно что... Такэси тренировался. Яростно, безумно, так что едва не повредил свою единственную рабочую руку.

— Начинаем, — проговорил Тома. Я придержал свои мысли, обхватил деревянный клинок обеими руками и встал напротив куклы...

За последние несколько дней я разработал для себя план тренировок.

Для начала, вот какие у меня были характеристики:

Сила: E+

Выносливость: E

Интеллект: B+

Кэндо: E

При этом у главного врага было C...

До начала турнира мне тоже нужно было занять хотя бы C- в мастерстве меча. Ещё не помешало бы привести себя форму. Превратить силу хотя бы в D.

Главным моим козырем оставалась «Кровью и Потом». Однако этот режим требовал немало баллов, а потому использовать его слишком часто было нельзя.

Ещё у меня был мой Огромный талант...

Теоретически этого должно было хватить, чтобы конце месяца добиться пристойных результатов.

В любом случае сейчас мне можно было полагаться только на свои силы — что ж, за работу.

Я колошматил пока усталость в руках не становилась совсем невыносимой. Потом я умывал её, а Тома давал мне советы.

Иногда ему сложно было высказать ту или иную мысль, но я улавливал всё на полуслове... Даже самые грубые намёки взрыхляли туман перед моими глазами. Новое понимание меня словно окрыляло, делая быстрее и сильнее, и Такэси то и дело восхищался моим прогрессом.

Спустя множество таких заходов я посмотрел на часы. Прошло уже тридцать минут, а Сироганэ до сих пор не было. Похоже сегодня он приходить вообще не собирался. Великолепно, как по мне, но вот Тома немного приуныл.

Вскоре ему тоже нужно пришлось уйти. Какие-то домашние дела, нужно помочь маме, больной сестре...

— Извини, что так получается...

Тома оставил мне бумажку с тренировочной программой и попросил оставить ключ на вахте.

Я продолжил заниматься. Спустя ещё некоторое время мои глаза вспыхнули, я вскинул меч, нанёс один удар, второй, — голова пустая, руки летают сами, — третий, бах!.. Кукла закачалась и едва не упала. На каждом белом участке у неё был ровный красный отпечаток.

Я бросился к журналу:

Кэндо: E+

Получилось...

Я выдохнул и чуть не захлебнулся в собственной отдышке...

Потом протащил своё тело и свалился на приятный и холодный матрас.

Лёжа так примерно с минуту я немного приподнялся и, не выгибая полностью спину, тихо проскользнул в чулан. Оттуда вышел через вторую дверь в коридор.

Я пустился бежать, выскочил на выход, спрыгнул по ступенькам, зашёл за угол здания и крикнул:

— Стой!

— Ах! — мне ответил высокий и нежный крик. В кусты юркнула чёрная макушка.

Я немедленно бросился к неизвестному, грозно занося меч. Шпион испугался и замер в кустах. Среди листвы мелькали очертания его синей формы.

— Выходи, — сказал я сурово:

— Я не буду тебя бить, давай.

Кусты пошелестели, словно раздумывая над моим предложением, и наконец среди листьев показались белые ручки. Потом тёмные волосы, две косички, белый лобик... На меня посмотрели блестящие чёрные глазки. Я опешил. Из кустов выбралась милая девочка примерно одиннадцати лет. Её синее школьное платье было испачкано зеленью. Ребёнок смотрел на меня немного испуганно, но пыталась казаться спокойной.

Я приоткрыл рот, собираясь спросить кто она такая, но девочка заговорила первой:

— Я... Я Юки... Сироганэ — она сжала кулачки. — ...Я пришла за моим братом.

2.

— За моим братом...

Заявила девочка, уверенно встречая мой взгляд.

У Сироганэ была сестра? Занятно, вот только что она здесь забыла? Разве не старшие родственники обычно приходят за младшими? Словно замечая вопрос в моих глазах, девочка промямлила:

— Я... Хотела навестить Хиро... Моего брата.

— Могла бы зайти, у нас открыто.

— Нет, я... Не хочу, чтобы он меня видел...

Я вскинул бровь. Интересный поворот. Почему?

— Можем мы... Где-нибудь уединится... В смысле поговорить в приватной обс... Обстановке, — произнесла девочка вычурно-официальным тоном, а потом добавила, сведя ручки:

— Если можно...

Честно говоря, я бы с удовольствием сказал, что нет, нельзя. Уводить ребёнка для частных разговоров звучало как что-то опасное. И подсудное. Но и посылать её было грубо, так что немного помявшись, я прошёлся к порогу и сказал:

— Давай, — и зашёл в здание. Вскоре у меня за спиной зазвучали тихие шажки. Девочка пошла следом. Я вернулся в зал, присел на матрас и ещё раз окинул ребёнка взглядом. Она неловко встала посреди помещения. На спине у девочки был синий рюкзак, рандосэру — весь измазанный зелёной травой. Забавный факт, подобные большие рюкзаки, которые носят японские дети, в некоторых случаях (угадайте каких) подвергаются удивительной японской цензуре... Рюкзак был простой (plain, можно Пушкину, можно и мне), без наклеек и брелоков.

Ладно. Говорить в такой обстановке было невозможно:

— Присядь, — сказал я, показал девочке на матрас. Девочка покорно разулась и присела. Я

повернулся, и мы оказались лицом к лицу. Ещё одно мгновение неловкой тишины, и наконец сестрица заговорила:

— Мой брат... Он попал в дурную компанию...

И вот, тоном, как будто со мной говорит не сестра, но мама Сироганэ, девочка поведала мне следующую историю.

Оказывается, Сироганэ не всегда был рьяным националистом. Раньше его вообще не заботила судьба нации, он был самым обыкновенным мальчишкой. Изменилось это пару лет назад, когда парень втесался в какую-то банду. После этого он стал часто пропадать, обрастать синяками, и вообще всячески волновал своим поведением бедную сестрёнку.

Для девочки стало большим потрясением, что её брат превратился в хулигана.

Однако с началом нового учебного года Сироганэ вступил в клуб. Клуб кэндо. Свой любимый ещё с раннего детства спорт, энциклопедии которого он всё ещё бережно хранил у себя под кроватью, в то время как учебники не потрудился даже забрать из школы. Более того, юноша посещал клубные тренировки.

Юки — имя девочки, — так обрадовалась за своего братика, что стала за ним шпионить... Где-то здесь можно заметить логический скачок... Но это не моя вина. Девочка виляла от ответа и не могла объяснить, почему подглядывала за братом. Эта тема её очень смущала.

Я не психолог, — просто притворяюсь, — но рискну предположить, что ребёнку просто приятно было следить за исправлением дорогого человека. За возвращением своего прежнего брата, — она звучала так расстроено, когда говорила про его гуляния, а сейчас прямо посветлела.

Что же до своих родителей, то про них девочка не сказала ничего, оставляя тем самым большой и туманный простор для прискорбных догадок. Во всяком случае семья эта явно была неблагополучная, если сын был одной ногой в детскую колонию, а родителям всё равно. В связи с этим же было понятно, почему потеря братика оказалась для девочки настолько болезненной. Возможно он был единственным родственником, который о ней хоть немного заботился. В действе это важно.

Кстати говоря, братик в современном русском языке — слово уничижительное. Но лучше так чем «Нийсан».

Завершая свой рассказ, Юки сжимала кулачки. Девочка звучала потерянной и взволнованной:

— Хиро-нийсан... Вчера не вернулся, совсем... Я думала он придёт сюда, но он не пришёл. Простите за беспокойство... — произнесла она и поклонилась.

— ...Ничего, — я махнул рукой.

— Спасибо... — Юки неловко кивнула. Потом замялась.

— Я... — девочка полезла в свой рюкзак и достала телефончик. Потом она заговорила, смотря в пол:

— Я... Я пробовала вчера звонить ему... Хиро злится, если я звоню, но всегда отвечает... Но в этот раз он мне не ответил, — она обхватила телефон пальчиками и стала напоминать потерянного ребёнка.

Не отвечает... Может Сироганэ набухался и уснул после ночного рейда на ресторан? Или просто потерял свой телефон в суматохе? Во всяком случае меня это не касается. Пусть ребёнок спрашивает своих родителей — пропавший несовершеннолетний, это, всё-таки, не шутки... Примерно это я бы хотел сказать, но...

«Внимание! Обнаружена Новая Арка!

Задача: наставить Соперника на путь истинный и вернуть его в лоно семьи! Награда — 30 баллов!»

...Но всё это чертовски смахивало на арку.

Ха.

Вот и повод спасти моего соперника. Как удобно, как удобно... По крайней мере я смогу убить двух зайцев одним выстрелом, — и ту арку закрыть наконец, и ещё одну сделать. Вообще у меня уже была тренировочная арка в жанре спокойствия, я уже выполнял норму, но дополнительные баллы никогда не помешают.

Ладно уж, начинаем:

— А ты... Хотя бы представляешь, где сейчас может находиться Сирогане?..

Стоило мне спросить, как в меня сразу же засияли большие чёрные глазки. Юки приоткрыла губки. Эй, я ещё ничего не обещаю. Но девочке уже было всё равно. Она нашла надежду:

— Да... Да! Я как-то... Эм, случайно... увидела записку, где он и его друзья собираются... — она стала копаться в своём телефоне и показала мне карту. Место было не так уж и далеко, — пара кварталов от ресторанчика Лю. Кстати говоря, этот конкретный адрес был в самом верху списка в её GPS приложении. А значит девочка как минимум раздумывала сама пойти за своим братом.

— Можем попробовать сходить за ним вместе... Что думаешь? — спросил я ребёнка. Она едва не выронила телефон от удивления, а потом сказала прямо тающим от облегчения голосом:

— Если... Если можно. Спасибо вам...

— Но сначала надо кое-что сделать...

Я поднялся и снова зашёл в чулан. Вернулся я с деревянным мечом в одной руке и журналом в другой.

На ходу я открыл магазин и выбрал «Кровью и Потом».

(29-25=4)

Юки наблюдала за мной потерянными глазами.

— Сперва мне нужно закончит тренировку. Десять минут, не больше...

Я встал напротив деревянной куклы.

Мне предстояла прогулка в логово каких-то скинхедов. К этому нужно было хорошенько подготовиться, — поднять моё мастерство кэндо, например.

Я взялся за меч обеими руками и мощно шибанул по деревяшке...

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629127>